

005042445

На правах рукописи

Казакова Екатерина Валерьевна

**ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА РОССИИ
КАК СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

10 МАЯ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре
государственного и муниципального управления
Академии гражданской защиты МЧС России

- Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Кошкин Андрей Петрович
- Официальные оппоненты: Бербекова Тамара Хатутовна
доктор политических наук, профессор,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э.Баумана,
профессор кафедры политологии
- Денисенкова Наталья Николаевна
кандидат политических наук,
Смоленский филиал, Московского
государственного университета путей
сообщений (МИИТ), директор
- Ведущая организация: Московская государственная академия
водного транспорта

Защита диссертации состоится 25 мая 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по политическим наукам Д.212.141.20 при Московском государственном техническом университете имени Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская набережная, дом 2/18, УЛК ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан 21 апреля 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

С.А. Власов

I. Общая характеристика работы

Вторая половина 2011 и начало 2012 года дают для аналитиков, экспертов, политиков и общественных деятелей немало противоречивой информации. В России появились публичный электоральный процесс и политическая конкуренция, а гражданская активность резко усилилась. При этом отечественная политическая элита и государственная власть быстро сумели приспособиться к этим изменениям, выиграть президентские выборы в марте 2012 года и продемонстрировали умение решать политические проблемы демократическими методами.

В то же время политическая оппозиция, часть СМИ и значительное количество пользователей Интернета сомневаются в наличии у руководства государства целостной концепции и программы развития России. В связи с этим заявленная политическая реформа 2012 года (возвращение прямых выборов губернаторов, облегченный порядок регистрации политических партий, новый алгоритм выборов в парламент и др.) небезосновательно считается вынужденной мерой политической элиты, осуществленной под давлением участников митингов (так называемых «недовольных горожан»).

Реагируя на многотысячные митинги в Москве и других крупных городах нашей страны, российская власть оказалась перед непростым выбором: продолжать опираться на интеллектуальный ресурс государственных органов или стать более открытой, привлечь разнообразные негосударственные информационные и интеллектуальные ресурсы. Обострилась проблема неучастия российских негосударственных экспертных сообществ в подготовке важнейших политических решений.

Но далеко не все меры, предпринятые российским политическим руководством, выглядят экспромтом власти. К таковым относятся реформа судебной системы, система «открытого правительства» и реформа государственной службы. Фактически, высшее политическое руководство России продолжает формировать электронное правительство и «электронную демократию». Речь идет об участии экспертного сообщества и граждан в формировании государственной политики и их постоянном контроле работы органов государственной власти.

Актуальность обращения автора к исследованию политических и институциональных проблем экспертных сообществ России обусловлена целым рядом обстоятельств. Основными из них являются следующие.

1. В настоящее время в отечественной политической науке усилилось внимание к причинам и характеру политических изменений в начале XXI века. Прошедшие в конце 2011 и начале 2012 г. митинги в Москве и других городах страны показали недовольство части россиян концентрацией государственной власти, осуществляемой при очевидной слабости негосударственных институтов политической системы и гражданского

общества. Концентрация власти является сдерживающим фактором политических инициатив, идущих от социальных групп российского общества. Причины сосредоточения власти на федеральном и региональном уровнях не устранены, усиление и увеличение властных полномочий органов государственной власти в нашей стране продолжают.

2. Российскими и иностранными исследователями, учеными, политиками и общественными деятелями отмечается, что в период после 2000 года в нашей стране постепенно свертывались политические институты. Многие политические институты были, по сути, подменены административными органами и учреждениями. Такие институты, как парламент, политические партии, общественные движения, СМИ, научные и экспертные сообщества фактически перестали влиять на политический процесс, попав под сильное влияние государственной власти. И уже к 2008 году стало понятно, что кроме государственного аппарата в России нет политических сил, способных совместно с политической элитой осуществить модернизацию.

3. До сих пор в России не проведен обстоятельный анализ места и роли отечественных государственных и частных экспертных групп и организаций в сфере политики. Не до конца выяснено объективное отношение властных структур, общественно-политических институтов и бизнеса к отдельным экспертам и экспертным сообществам. Не совсем четко артикулированы цели участия экспертных сообществ в российской политике. Диалог между властью и российским обществом ещё не имеет чёткого политико-правового оформления, поэтому «независимые» экспертные сообщества зачастую оказываются фактически ненужными ни гражданскому обществу, ни органам государственной власти. Сами же отечественные экспертные сообщества пока не могут эффективно и быстро воплощать перспективные новаторские идеи в реальную политику.

4. Внимание к экспертам и экспертным сообществам в сфере политики вызывает особый интерес современной отечественной политологической мысли. Действительно, о необходимости хороших экспертов и экспертных сообществ для интеллектуальной поддержки принимаемых органами государственной власти, общественно-политических институтов и бизнес-структур решений стало очень модно заявлять на всех уровнях. Однако в настоящее время проблемы экспертных сообществ заключаются в том, что ещё не выработаны критерии взаимовыгодных отношений, не определены основные показатели и характерные результаты эффективности в работе политологических экспертных сообществ. До сих пор в России публично не артикулирован властный заказ на работу экспертных сообществ. В обществе пока ещё не осознана польза аутсорсинга в сфере политической экспертизы.

5. Институционализация современных экспертных сообществ объективно предполагает выстраивание между властью и организованными

гражданами отношений горизонтального типа. Успешная политическая институционализация сети экспертных сообществ способствует переходу к партнерским отношениям и отказу от патернализма. Государственная власть нуждается в обновлении схем институционализации научно-экспертной поддержки законотворческой деятельности и особенно принятия и реализации федеральных и региональных целевых программ. Научно выверенные направления политической институционализации экспертных сообществ в нашей стране нужны при разработке проектов и доктринальных документов и в проведении политической модернизации в России.

6. До сих пор не осмыслен разнообразный и зачастую противоречивый опыт участия экспертных сообществ экономически развитых стран в политическом процессе. Как правило, этот опыт либо признается «идеологически вредным» и мало приемлемым в специфических российских условиях, либо отмечается по различным основаниям. В то же время во многих странах традиции участия частных экспертных сообществ в политике насчитывают десятки и даже сотню лет. По пути интеграции частных аналитических компаний с органами власти, принимающими решения, идут во многих странах Центральной и Восточной Европы.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования по изучению экспертных сообществ, функционирующих в сфере политики, можно условно разделить на две большие группы. Первая группа – труды, в которых разрабатываются теоретические аспекты трансформации отечественной политики, в основном это работы, в которых анализируются причины, условия и динамика изменений политических процессов (ИНСОП, ИЭПП, ГУ-ВШЭ, Институт экономики РАН, Фонд ИНДЕМ, Фонд «Политика» и др.). Вторая группа – работы, посвященные прикладным вопросам (это исследования форм, средств, методов и методик интеллектуальной поддержки власти, общественно-политических институтов и бизнеса) деятельности государственных и негосударственных экспертных сообществ в сфере политики (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, Институт США и Канады РАН, МГИМО, ИМЭМО РАН, Центр стратегических разработок и др.).

В теоретическом плане проблемы трансформации политических процессов и характер интеллектуальной составляющей в этих изменениях всегда интересовали научный мир. Это нашло свое отражение в трудах таких великих ученых и мыслителей различных научных направлений и исторических эпох, как Аристотель, Г. Алмонд, А. Блаженный, А. Бентли, Н.А. Бердяев, М. Вебер, Л.С. Выготский, В.Г.Ф. Гегель, И. Кант, А. Лейпхард, К.Н. Леонтьев, К. Маркс, Р. Михельс, Г. Моска, М.Я. Острогорский, В. Паретто, П.А. Сорокин и др.

К первой большой группе научных трудов относятся работы, рассматривающие современные политические процессы с позиций причин и

условий активных демократических преобразований (изменений). При этом А.Б. Анарбеков, З.А. Атабиева, О.В. Гаман-Голутвина, А.Г. Киселев, С.В. Коновченко, Б.И. Макаренко, С.Н. Панкратов и др. отмечают отсутствие устойчивого развития и понимания путей разрешения противоречий формальной и неформальной политики. В свою очередь, эти и другие исследователи подчеркивают, что, устраняя причины появления негативных мнений (а не их источники), государство способно совершенствоваться, удовлетворяя потребности общества и граждан. Также необходимо отметить работы Р. Крумма, Ю.А. Левады, Е.Б. Малкина, Е.В. Масловской, А.Е. Мишиной, М.А. Краснова, Е.Б. Сучкова, в которых раскрываются причины изменений в системе правосудия, в современном общественно-политическом сознании, идеологии, политической культуре и других сферах общественной жизни.

Несмотря на большое количество исследований политических процессов (диссертации, монографии, научные статьи и т.д.), отечественное научное сообщество пока явно недостаточно уделяет внимание изучению их институциональных аспектов. Многие отечественные исследователи (И.И. Агапова, А.А. Аузан, Е.А. Бренделева, Е.Е. Гришнова, В.В. Дементьев, Б.В. Корнейчук, А.В. Малащенко, Р.Т. Мухаев, Г.Н. Нилус, Р.М. Нуреев, О.А. Сергеева и др.) концентрируют внимание, прежде всего, на многоплановости институционального оформления современной российской политики. В их научных трудах раскрываются институциональные системы гражданского общества в России, государственного регулирования развития малого бизнеса, принципиальные изменения системы политических институтов, часто институционализация фактически отождествляется с процессом формирования социальных институтов.

В трудах Алтуция, Дж. Бьюкенена, Д. Локка, Д. Норта, Ж.Ж. Руссо, Спинозы, А.С. Тургаева, Дж.М. Ходжсона, А.Е. Хренова особое внимание уделяется институциональной структуре общественного устройства, заключению договора между людьми и верховным государем. Утверждается, что политические институты в значительной степени отражают существо процессов, происходящих внутри власти, регулируют внутриэлитные отношения. Однако в исследованных научных трудах не обобщен опыт того, что институционализация российской политики представляет собой непрерывный процесс создания, изменения и развития политических институтов (в т.ч. экспертных сообществ), предназначенных для удовлетворения интересов граждан, социальных групп, общества в целом, государства и его отдельных регионов.

Достаточно подробно в политической науке исследовались закономерности и механизмы создания и развития современных экспертных сообществ в процессе принятия властных решений в зарубежных странах (Б. Анджелкович, Л.Д. Гудков, А.Н. Горбачев, Б.В. Дубин, И. Крыстев,

Лаймонос Талат-Кельша, А. Самарина, С. Йонец, S. Djankov, F.F. Kevin, I. Krastev, R. K. Weaver, H. Wiarda). Анализировался иностранный опыт и определялись перспективы его возможного применения в России. Анализ мирового опыта показал, что экспертные сообщества («мозговые центры», «фабрики мысли» и т.п.) в большинстве стран играют все более заметную роль в становлении, развитии и функционировании демократической системы, а также в преодолении ее кризисных состояний.

Ко второй большой группе научных трудов относятся работы о формах и средствах интеллектуальной поддержки власти, общественно-политических институтов и бизнеса. Так, ученые с мировым именем Х. Арендт, Р. Арон, Л. Бальцерович, Зб. Бжезинский, И. Валлерстайн, М. Коркхаймер, К. Лефор, Г. Маркузе, Б. Гай Питерс, П. Рикер, Т.А. Стюарт, Ч. Тейлор, Э. Тоффлер, Дж. Фридман, К. Шмитт и многие другие менее именитые исследователи и эксперты считают, что без наращивания интеллектуального капитала обеспечить развитие любой страны невозможно в принципе. В трудах политологического профиля, посвященных изучению особенностей, места и роли отечественных экспертных сообществ в российской политике, подчеркивается, что современные демократии не могут существовать без общественных институтов (экспертных сообществ), способных заниматься стратегическим планированием и активно сотрудничающих с властью.

Без интеллектуальной поддержки острую политическую и стратегическую недостаточность власти не компенсировать. Выделим работы В.Э. Багдасаряна, М.В. Вилисова, А.А. Дегтярева, Д.А. Журавлева, С.Г. Кара-Мурзы, Ю.В. Кирилова, В.Л. Макарова, Б.В. Маркова, В.С. Пусько, Л.В. Сморгунова, С.С. Сулакшина, Д.В. Тренина, В.А. Филиппова, В.И. Якунина. В этих научных трудах исследуется деятельность экспертных сообществ как субъектов интеллектуального обеспечения государственных органов власти и бизнес-структур. В работах также анализируется роль экспертов и экспертных сообществ в манипуляциях общественным сознанием. Подчеркивается, что качественный (не ангажированный) политический анализ в национальных интересах еще не стал неотъемлемым компонентом российской государственной практики. Независимые экспертные сообщества на своих дискуссионных площадках выступают как источники полезных рекомендаций, инновационных альтернатив и идей. Однако перечисленные исследователи пока не сформулировали обобщенную картину места и роли экспертных сообществ в отечественном политическом процессе.

Исследуя экспертные политологические сообщества в современной России, ученые О.С. Бабченко, Н.В. Беляева, М.В. Вилисов, Б.В. Дубин, Д.И. Зайцев, А.В. Казаков, Е.Ю. Немчинова, В.В. Радаев, Д.В. Соколов, С.С. Сулакин признают, что в России в настоящее время нет четко

сложившейся специализации экспертных сообществ, и настаивают на необходимости проведения общественной оценки эффективности государственного управления. Многие отечественные ученые отмечают, что политологические экспертные сообщества нужны органам государственной власти, общественно-политическим институтам и бизнес-структурам современной России. Однако научного обобщения современного состояния экспертных сообществ в работах нет.

В то же время политики, журналисты и ученые, такие, как А.Н. Аринин, В.К. Белозёров, С.В. Демченко, М.М. Молодцов, М.С. Нетесова, Г.В. Павловский, Н.В. Петров, К.В. Ремчуков, А.И. Селиванов, А.С. Титков, Л.Ф. Шевцова и многие другие подчеркивают, что деятельность экспертных сообществ в России неэффективна. В результате появилось понимание невозможности в ближайшее время решить проблему развития сети политологических экспертных сообществ в нашей стране. Заслуживает внимания диссертация Н.А. Медушевского «Экспертное сообщество в политической сфере в конце XX – начале XXI века», однако экспертные сообщества в работе не рассматриваются в контексте современных социально-политических изменений. Поэтому возникает необходимость научного исследования политической институционализации экспертных сообществ в современной России.

Исходя из этого, автором сформулированы объект, предмет, цель, задачи и научная гипотеза исследования.

Объектом исследования является динамичный процесс институциональных изменений современной российской политики.

Предмет исследования – проблемы и перспективные направления политической институционализации экспертных сообществ России в начале XXI века.

Цель исследования – на основе комплексного анализа современной отечественной системы экспертных сообществ и накопленного институционального опыта (в период после 2000 года), сформировать оптимальную схему включения экспертных сообществ в эффективное взаимодействие с властью и выработать научно обоснованные перспективные направления политической институционализации отечественных экспертных сообществ.

Задачи исследования.

1. Провести теоретико-методологический анализ причин и условий политических изменений в начале XXI века в России.
2. Изучить состояние по институциональному оформлению экспертных сообществ в современной российской политике.
3. Обобщить зарубежный опыт институционализации экспертных сообществ, а также рассмотреть возможности его экстраполяции в Российской Федерации в начале XXI века.

4. Определить особенности, место и роль отечественных экспертных сообществ в современной российской политике.

5. Осуществить сравнительный анализ экспертных политологических сообществ в современной России.

6. Сформулировать проблемы и перспективные направления политической институционализации отечественных политологических экспертных сообществ.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – политологов, правоведов, государственных деятелей, философов, а также материалы дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштаба, многочисленные теоретические труды, авторефераты и материалы диссертаций, публицистические материалы, материалы многочисленных сайтов сети Интернет. Среди них сайты Администрации Президента РФ и других высших органов государственной власти, политических партий, основных научных и экспертных сообществ, СМИ, общественных организаций. Детально были проанализированы и использованы научные наработки Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (www.rusrand.ru), Ассоциации военных политологов (www.milpol.ru), Института политического и военного анализа (www.ipma.ru), Центра политических технологий (www.cpt.ru), Фонда перспективных исследований «Бастيون» (www.bastion.ru), Фонда «ИНДЕМ» (www.altus.org) и др.

Исследование опирается на положения и выводы, категориальный аппарат политологии, философии, юриспруденции, социологии и конфликтологии. Особое внимание было уделено экспертному анализу соответствующих положений Конституции Российской Федерации, российского законодательства (Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Закон РФ № 2124-1 «О средствах массовой информации» и др.), Указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ, материалов Федерального Собрания Российской Федерации, программ российских политических партий.

Методологической основой диссертационной работы являются положения в области политической науки, государственного устройства и общественных отношений, разработанные ведущими учеными нашей страны, зарубежными специалистами, а также содержание государственных документов, принятых в последние годы в России в сфере экспертно-аналитической экспертизы. Использованы методы системного, структурно-функционального, институционального и сравнительного анализа.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты политологических и социологических исследований, проведенных государственными органами и учреждениями, профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение» и

Левада-центр) и СМИ, в частности, научными журналами «Власть» (www.isras.ru/authority.html), «Политические исследования» (www.isras.ru/polis.html), «Правовая политика и правовая жизнь» (www.sgap.ru) и др. Использованы результаты институционального исследования экспертных сообществ в российских и зарубежных условиях.

Диссертация состоит из введения, шести параграфов, заключения, приложения (20 таблиц) и списка литературы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- причины политических изменений в России начала XXI века рассмотрены как следствие социально-политических и экономических трансформаций, происходивших в конце 1980-х и 1990-е годы. Однако вместе с выстраиванием так называемой «вертикали власти» в нашей стране пока не удалось включить в политический процесс институты формирующегося гражданского общества. Процесс подготовки важнейших, социально значимых решений остается в большой степени закрытым процессом;

- институционализация российской политики тесно связана с непрерывным процессом создания, изменения и развития политических институтов, предназначенных для удовлетворения интересов общества и государства. Одним из таких институтов, обеспечивающих постоянное, в т.ч. политическое, взаимодействие власти и общества, становятся эксперты и их сообщества. Важным элементом открытого политического процесса в демократической стране являются частные экспертные сообщества политической направленности;

- систематизирован и изучен зарубежный опыт институционализации «мозговых центров» (США, Германии, Болгарии, Сербии, Литвы и Китая), рассмотрены возможности и механизмы его применения в российском политическом процессе;

- раскрыты характерные особенности, место и роль экспертных сообществ, детерминируемых динамикой современной российской политики. Главная особенность современного политического процесса – отсутствие у российской государственной власти заинтересованности в использовании потенциала отечественных экспертных сообществ. Место экспертных сообществ – между органами государственной власти и обществом. Роль экспертных сообществ – выполнение экспертно-аналитической, публично-дискуссионной, образовательно-просветительской, публично-информационной, посредническо-коммуникативной и кадровой функций;

- определены условия повышения эффективности отечественных экспертных сообществ. Среди них, достойная моральная и материальная оценка интеллектуального труда, развитие экспертизы как особого института в практике российского государственного управления, в котором особая роль отводится внешней оценке принятых решений. Пересмотр достаточно

либерального варианта антикоррупционной экспертизы. Формирование традиций отечественной государственной власти как постоянного и заинтересованного потребителя научно-экспертного знания в целях усиления собственного интеллектуального потенциала;

- предложены пять перспективных направлений политической институционализации отечественных экспертных сообществ и институциональная схема научно-экспертной поддержки законотворческой деятельности Правительства РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ожидаемые теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы:

- органами законодательной и исполнительной власти, субъектов федерации и местного самоуправления в организации экспертно-аналитической работы и налаживании взаимодействия с институтами гражданского общества;

- при совершенствовании действующего законодательства и текущей государственной политики, в образовательном процессе и при переподготовке специалистов государственной гражданской, военной и правоохранительной службы;

- при подготовке и проведении аналитических и научно-исследовательских разработок, научно-практических семинаров и конференций, парламентских слушаний, выполнении НИР.

Сформулирована **научная гипотеза**. Её суть заключается в предположении о том, что в настоящее время отечественные экспертные сообщества в российской политике эффективно редко используются по целому ряду причин. Основной такой причиной является практическая незаинтересованность высшей и государственной власти в независимых экспертизах. Предполагалось, что до 4 декабря 2011 года политическое руководство нашего государства было уверено в собственной «интеллектуальной» успешности, а некоторые ученые убеждали мировое и российское сообщество в том, что российская политическая элита априори является меритократией. Поэтому также предполагалось, что Россия не сможет в будущем развиваться без многогранной интеллектуальной поддержки государственной власти, общественно-политических институтов и бизнес-структур.

На защиту автор выносит следующие положения.

1. Основными видами политических изменений в Российской Федерации в начале XXI века являются: продолжение концентрации государственной власти вокруг органов исполнительной власти; трансформация системы массовых коммуникаций от независимых СМИ к подконтрольным государственной власти; «эволюция» политических партий и других институтов политической системы при активном участии

государственной власти; трансформация парламентаризма по пути создания в парламенте пропрезидентского большинства; выстраивание внутренней политики в рамках «вертикали власти» с декларированной демократической направленностью; поиск идеологии общественного развития России; реформирование судебной системы скорее административными мерами. Укрепление единства государственной власти стало основным политическим изменением в начале XXI века. Концентрация государственной власти в нашей стране осуществляется при очевидной слабости негосударственных институтов политической системы и гражданского общества. Концентрация власти является сдерживающим фактором инициатив, идущих от российского общества и граждан. Причины, вызывающие сосредоточение власти на федеральном и региональном уровнях, не устранены.

2. Институционализация российской политики представляет собой процесс создания, изменения и развития политических институтов, предназначенных для удовлетворения интересов граждан, социальных групп, общества в целом, государства и его регионов. Формы политической институционализации зависят от желания и воли политической элиты и типа социального контракта. В отличие от органов и учреждений, создаваемых государством, институты, как правило, создаются гражданским обществом. Основными формами институционализации политики в России объективно являются: усиление политических полномочий законодательной власти; расширение партийно-политического спектра; активизация саморегуляции общественных движений; сближение СМИ и бизнеса; включение экспертных сообществ в политический процесс; сетевизация экспертно-аналитической деятельности в сфере политики.

3. «Мозговые центры» в ряде стран (США, ФРГ, Болгария, Сербия, Литва, Китай) эффективно решают проблему отстраненности общества от власти. Во многих странах с помощью «мозговых центров» институты гражданского общества получают возможность конструктивно формировать национальную политику, сотрудничать с органами государственной власти. Применение передового опыта западных «мозговых центров» в России желательно (естественно, не механическое копирование). Направлениями возможного использования зарубежного опыта в нашей стране являются: развитие партнерства органов государственной власти с гражданским обществом по стратегическим вопросам социального развития; постоянная интеграция «мозговых центров» в систему государственного и муниципального управления; активная государственная поддержка частных исследовательских центров; подключение образовательных учреждений к постоянному мониторингу политической ситуации внутри страны; расширение круга анализируемых «фабриками мысли» проблем. В России необходимо создавать свою эффективную сеть экспертных сообществ, независимых от государственной власти и административного ресурса.

4. Характерные особенности сегодняшнего участия экспертных сообществ в российской политике: перманентная и постоянная властная селекция экспертных сообществ в основном административными методами; отсутствие заинтересованности российской власти в использовании потенциала экспертных сообществ; доминирование закрытых (корпоративных) экспертных сообществ в политическом процессе; отечественные экспертные сообщества вынуждены самостоятельно генерировать в своей среде идеи на тот случай, если они кому-нибудь понадобятся; экспертные сообщества пока не могут эффективно способствовать отбору перспективных новаторских идей и способов запуска механизмов их воплощения в реальной политике. Место экспертных сообществ – в процессе взаимодействия государственной власти и общества. Роль экспертных сообществ характеризуют их функции: экспертно-аналитическая, публично-дискуссионная, образовательно-просветительская, публично-информационная и посредническо-коммуникативная, влияние на формирование политического лидерства, кадровая.

5. Политологические экспертные сообщества нужны органам государственной власти, общественно-политическим институтам и бизнес-структурам для интеллектуальной поддержки принимаемых решений. Основные показатели и результаты эффективности работы политологических экспертных сообществ: количество и качество публикуемой экспертно-аналитической литературы; достойная оценка интеллектуального труда; востребованность частных экспертиз органами государственной власти; возможность проведения внешней экспертизы государственно-управленческих решений; частота и качество антикоррупционной экспертизы; реальность аутсорсинга и краутсорсинга в сфере политической экспертизы; уровень потребления отечественной государственной властью научно-экспертного знания в целях улучшения управленческой деятельности; возможность политических партий формировать спрос на экспертные исследования.

6. Предложены несколько перспективных направлений политической институционализации экспертных сообществ и рынка экспертных услуг в России: систематизированное обучение новых представителей в рядах экспертов и повышение квалификации практикующих специалистов; создание негосударственной Ассоциации аналитиков и экспертов в масштабе страны; активизацию российскими экспертами публикации результатов собственных экспертиз (экспертных заключений) в научных изданиях и в негосударственных СМИ; проведение экспертиз всех социально значимых проектов как минимум двумя параллельно работающими группами и в виде краудсорсинга; постоянное стимулирование спроса на научно-экспертное знание со стороны федеральной законодательной и исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов

местного самоуправления, Общественной палаты и политических партий. Предложена авторская схема институционализации научно-экспертной поддержки законопроектной деятельности Правительства РФ

Пространственные границы исследования предполагают обращение к зарубежному опыту политической экспертизы, особенно в США, ФРГ, Болгарии, Сербии, Литве и Китае.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях ее автора на международных научно-практических конференциях в Санкт-Петербурге, Смоленске и Химках Московской области, на региональных и межвузовских научно-практических семинарах, на дискуссионных площадках Московской школы политических исследований в Голицыно, в Испании и в США. Во взаимодействии с депутатами Государственной Думы РФ и Смоленской областной Думы, профессорско-преподавательским составом НОУ ВПО «Смоленский Гуманитарный Университет», ГОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», НОУ СПО «Международный колледж современных технологий». Являясь экспертом Ассоциации военных политологов, автор систематически размещала научно-аналитические материалы на сайте Ассоциации и в научных журналах. На встречах с жителями города Смоленска в рамках гражданско-просветительской деятельности Смоленского Регионального Общественного движения «Смоляне». В практической политической деятельности в качестве эксперта экспертного совета Регионального отделения партии «Справедливая Россия» и в рамках выборной кампании в Государственную Думу Российской Федерации шестого созыва.

Основные положения диссертации изложены в 8 публикациях автора общим объемом более 3,5 печатных листов. В том числе, в трех публикациях в журналах из обязательного списка ВАК Минобрнауки России.

2. Основное содержание работы

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, определяются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Трансформация институциональной структуры современного российского общества» анализируются причины политических изменений в начале XXI века, особенности институционального оформления современной российской политики и специфика зарубежного опыта экспертизы в политике.

В первом параграфе «Причины политических изменений в начале XXI века» уточняются виды социально-политических изменений в России,

анализируются причины, детерминировавшие динамику российских политических процессов с 2000 года и по настоящее время.

Причины политических изменений в начале XXI века следует искать в социально-политических и экономических трансформациях российского общества в 1990-е годы. Это период ярко выраженной либерализации основных сфер жизнедеятельности. Активные действия администрации Президента РФ Б.Н. Ельцина по пути демократизации общества вызвали обратное движение «исторического маятника» после 2000-го года. Укрепление единства государственной власти в виде «вертикали власти» стало основным политическим изменением в начале XXI века.

Причинами, приведшими к укреплению власти в России, являются:

- запрос у общества и власти на стабильность и безопасность государства в 1990-е годы;
- национальный экономический кризис 1998 года;
- региональные сепаратистские тенденции, начавшиеся еще в СССР;
- общая низкая эффективность госаппарата;
- обострение социальных и межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве;
- непонимание частью политической элитой сложности процессов политического и экономического реформирования;
- смена постсоветской модели экономического развития;
- продолжающееся экономическое отставание России от развитых стран мира;
- доминирование независимых экспертиз (пока низкого качества) в политическом процессе в 1990-е годы.

Причинами укрепления/концентрации власти как вида изменений под лозунгом «политической модернизации» после 2008 года стали:

- сохранение запроса у значительной части российского общества и власти на стабильность и безопасность;
- мировой финансово-экономический кризис 2008 года;
- достаточно активная террористическая деятельность;
- появившееся понимание у части российской политической элиты объективной сложности процессов модернизации;
- продолжающееся экономическое отставание России от развитых стран мира;
- доминирование в политическом процессе ангажированных властью экспертиз.

Второй вид политических изменений – трансформация системы средств массовой информации была вызвана рядом причин:

- выход многих СМИ из под контроля государственной власти до и после 1991 года;

- резкое усиление медиавласти и «приватизация» ряда СМИ олигархическими структурами в период после 1991 года;
- усиление деструктивного влияния ряда СМИ на общество в связи с занятой ими антигосударственной позицией;
- усилившаяся публичность общественных отношений в России;
- значительное усиление в СМИ независимых экспертиз.

Государственный контроль над СМИ усилился (2000-2008 гг.) в двух направлениях: 1) расширен круг подконтрольных государству и лояльных к нему СМИ; 2) к минимуму сведены политические дискуссии в прессе.

Третий вид политических изменений – постоянная «эволюция» политических партий и других институтов политической системы. Данный вид политических изменений обусловлен следующими причинами:

- усилившимся запросом государственной власти о контроле партийного строительства;
- потребностью постсоветского госаппарата в «своей» партии;
- усилением влияния негосударственных и неполитических по своей природе, субъектов на партийное строительство в 1990-е годы;
- существенные изменения в структуре партий и общественных движений, их политической и идеологической направленности;
- многие проекты политических партий в значительной степени расшатывали устои концентрации власти в России;
- парламентская деятельность политических партий, их фракций в парламенте позволяла влиять на органы исполнительной власти;
- доминирование независимых от государственной власти экспертиз в партийном строительстве в 1990-е годы.

Совокупность причин, приведших к политическим изменениям в организации и деятельности политических партий и других институтов политической системы после 2008 года:

- запрос государственной власти о контроле партийного строительства сохраняется;
- резкое ослабление правого партийно-политического сектора;
- сохранение запроса власти о функционировании так называемой «своей» партии;
- фактическое исчезновение влияния экономических и религиозных субъектов (олигархи, РПЦ, мусульманские организации) на партийное строительство;
- бюрократизация экспертиз в партийном строительстве и общественно-политической жизни.

Четвертый вид политических изменений – постепенное превращение российской внутренней политики в серию «спецопераций». Причины, которые привели к изменениям после 2000-х годов, следующие:

- отсутствие собственной профессиональной команды у второго Президента РФ;
- зависимость второго Президента РФ от бюрократии и спецслужб;
- недостаточная укоренённость института президента в российском обществе и политической системе;
- усиление либеральных и даже анархистских идей и практик во внутренней политике России;
- нетрадиционно высокая степень открытости власти обществу;
- низкая эффективность российской экономики;
- доминирование независимых от государства экспертиз во внутренней политике.

Причины, которые привели к изменениям во внутренней политике после 2008 года:

- невысокий профессионализм команды у третьего Президента РФ;
- рост популярности института президента в российском обществе;
- снижение уровня либерализации во внутренней политике России;
- сохранение низкой эффективности российской экономики;
- усиление доминирования во внутренней политике ангажированных властью экспертиз.

Пятый вид политических изменений – это продолжающийся поиск национальной политической идеологии. Причины, которые привели к изменениям в идеологической сфере после 2000-х годов, следующие:

- отказ в 1990-е годы от государственной идеологии;
- отсутствие идеологии общественного развития России;
- подверженность России «новомодным» идеологическим концепциям и доктринам;
- отказ от концепции марксизма-ленинизма в пользу либерализма;
- доминирование многочисленных независимых экспертиз в идеологическом процессе.

Причины, приведшие к изменениям в идеологической сфере после 2008 года:

- продолжение поиска государственной идеологии (например, «суверенная демократия»);
- отсутствие идеологии общественного развития России;
- приверженность России «новомодным» идеологическим концепциям и доктринам (например, разные типы либерализма);
- при сохранении демократической риторики усиление государства в различных сферах общественной жизни;
- доминирование ангажированных властью экспертиз в идеологическом процессе.

Шестой вид политических изменений – стремление трансформировать судебную власть и судебную систему.

Во втором параграфе «Герменевтика институционального оформления современной российской политики» анализируются понятия «политический институт», «институционализация» и особенности институционализации российской политики.

Политическим институтом (от лат. institutum – установление) является элемент политической системы, существующий в виде организаций, учреждений, объединений граждан и выполняющий специальные функции в политической жизни общества. Характерными особенностями политического института являются внутренняя структура и место в политической системе. Политическими институтами обычно считают государство, политические партии, общественно-политические организации и движения.

Так называемая – «старая», то есть имеющаяся институциональная структура всегда будет тормозить перемены в любом обществе. Для осуществления модернизации (и любых других изменений) страны нужны новые институты, новая институциональная структура. Фактически, можно зафиксировать постоянно существующее объективное противоречие между старой и новой (изменяющейся) институциональными структурами.

Принятый частью российской политической элиты курс на модернизацию всей отечественной общественно-политической системы дает основание предполагать, что отечественная власть не может обойтись без широкой поддержки граждан страны и созданных ими институтов. Но также российское общество не может эффективно развиваться без стабильных политических институтов, детерминированных демократическим устройством общества.

Институционализация современного общества осуществляется постоянно, зачастую независимо от вмешательства государственной власти. Институционализация политики характеризуется следующими особенностями.

1. Формирование таких институтов, в рамках которых постоянно осуществляется завоевание, удержание и исполнение власти с целью реализации интересов элитных и крупных социальных групп.

2. Постоянная выработка норм, принципов и форм упорядочения/организации политической жизни.

3. Развитие новых установок и ценностей, мотивов и механизмов принятия эффективных политических решений для удовлетворения основных потребностей и интересов граждан и больших социальных групп.

4. Дифференциация групп участников политического взаимодействия по вопросам, которые они стремятся решить с помощью государства.

5. Создание новых институтов управления/регулирования жизненно важных для общества видов деятельности.

6. Усиление публичности всех политических акторов, в т.ч. и государства.

7. Упрощение допуска граждан, элитных и неэлитных групп к созданию новых политических и экономических организаций.

Институционализация политики объективно предполагает: а) изменение меры участия государства в политическом процессе; б) появление новых политических акторов со своими потребностями и интересами; в) обязательное усиление конкуренции в политике (как между государством и новыми акторами, так и между самими новыми акторами). Под институционализацией политики понимается процесс образования устойчивых форм политического взаимодействия, характеризующих деятельность и/или отношения между социальными группами и властными институтами, сутью которых является влияние на функционирование государства.

Также возможна антиинституционализация в сфере политики, когда происходит падение авторитета одного или нескольких политических институтов. Такой процесс может происходить в результате институционального кризиса, когда обнаруживается неспособность тех или иных институтов эффективно выполнять свои функции. Например, КПСС несколько десятилетий была ведущим политическим институтом развития советского общества (других политических институтов, впрочем, в нашей стране и не было). Однако в конце 1980-х – начале 1990-х годов компартия не смогла предотвратить уничтожение советского государства.

Рассматриваются следующие устойчивые формы политического взаимодействия (институты): парламентаризм, политические партии, общественные движения, средства массовой коммуникации, научные и экспертные сообщества.

Институционализация российского парламентаризма проявляется в:

- усилении полномочий законодательной власти;
- совершенствовании политической системы и развитии демократии;
- порядке комплектования губернаторского корпуса региональными парламентами;
- принятии федеральным и региональными парламентами законов, на основании которых действуют исполнительная и судебная власть;
- рассмотрении и утверждении проектов законов о федеральном и региональном бюджетах;
- оценке отчетов Председателя Правительства РФ и глав регионов перед депутатами об итогах и перспективах работы органов исполнительной власти;
- формировании доступной системы отчетности о работе каждого депутата для публичной оценки его деятельности;

- совершенствовании мер по привлечению к законотворческой работе общественных организаций и независимых экспертов.

Аналогично рассмотрена институционализация в современном российском обществе института политических партий, общественных движений, СМИ и экспертных сообществ. Так, пятым институтом являются экспертные сообщества, институционализация которых происходит через:

- развитие взаимоотношений с органами власти в интересах, в первую очередь, гражданского общества и граждан;
- нацеливание на объективную экспертизу и эффективное научное сопровождение различных проектов, в т.ч. и государственных;
- формирование институтов программного и доктринального проектирования политических партий и иных политических акторов;
- корректировку программ фундаментальных научных исследований;
- ориентирование технологической модернизации на постоянное создание и использование инноваций;
- содействие переходу к проектному управлению;
- систематизацию обучения и притока новых представителей в ряды экспертов;
- создание многочисленных негосударственных Ассоциаций аналитиков и экспертов.

В третьем параграфе «Сообщества в политике: зарубежный опыт экспертизы» анализируются особенности деятельности фабрик мысли в некоторых странах мира, а также возможности и механизмы экстраполяции зарубежного опыта в российский политический процесс.

Выделяются три основные и наиболее распространенные модели взаимодействия между властью и экспертными сообществами – североамериканская, европейская и азиатская. В первую очередь, рассмотрен опыт США, ФРГ и Китая, где эти модели присутствуют в наиболее полной мере. Поучителен опыт экспертных сообществ посткоммунистических Болгарии, Сербии и Литвы в поисках их идентичности/сходства с политологическими экспертными сообществами России.

У зарубежных «фабрик мысли» существуют две базовые, тесным образом взаимосвязанные функции. Первая функция – выработка программных решений для государственной власти, создание долгосрочных стратегий развития и/или решение вопросов текущей политики. Вторая функция – генерация нового знания в гуманитарной области, которое востребовано различными организациями, чья деятельность протекает преимущественно в сфере общественной жизни (правительство, бизнес-корпорации, институты гражданского общества).

В США экспертиза и практический опыт являются двумя доминирующими факторами при принятии решений. Экспертный сектор

представлен научными образовательными учреждениями и экспертами, вышедшими из науки, и бывшими политиками, объединенными в так называемых «фабриках мысли», вплотную занимающихся политическими проблемами.

Специфика американской политической системы заключается в том, что политическая (управленческая) и бизнес-элита в ней тесно переплетены, фактически составляя единое целое. Поэтому финансирование со стороны корпораций органично дополняет государственные источники финансирования, являясь фактором независимости «фабрики мысли» от конкретного чиновника, но не от политического сообщества. В результате «фабрики мысли», работая в системных интересах американской элиты, оказываются застрахованными от чрезмерного узкогруппового влияния отдельных ведомств или должностных лиц.

В ФРГ сильное влияние на отношения экспертных сообществ и власти оказывают партии и общественные организации. Наиболее важными среди этих организаций являются общественные фонды, которые представляют собой автономные исследовательские центры, занимающиеся самой различной проблематикой – от политических технологий до фундаментальных исследований в области прикладных наук. Немецкая модель взаимосвязи экспертного и политического сообществ отличается большей дифференцированностью в связи с тем, что в ФРГ имеется многопартийная система. Именно партии – главные клиенты для германских общественно-научных фондов, и именно фонды являются тем политическим звеном, которое может превратить рекомендации экспертного сообщества в программу на уровне страны.

Отличительные характеристики в деятельности экспертных сообществ Болгарии следующие: болгарское сообщество «мозговых центров» состоит из нескольких весьма известных институтов, причем ни один из них не доминирует в сфере независимых исследований; большинство институтов в настоящий момент в организационном и финансовом отношении независимы от органов государственной власти (более 90% их финансирования поступает из международных источников); как политические деятели, так и общественность признают болгарские «мозговые центры» легитимными участниками политического процесса; болгарские «мозговые центры» осуществляют активное сотрудничество как на региональном, так и на международном уровне; в последнее время наблюдается заметная тенденция к специализации и профессионализации болгарских «мозговых центров».

Роль «мозговых центров» Сербии ранее в основном сводилась к политическим консультациям в нескольких областях. Они представили ряд предложений к проекту федеральной и республиканской конституций, участвовали в подготовке «демократического» законодательства об

общественной информации, программах радио и телевидения, правах меньшинств, рассмотрении жалоб, дискриминации, свободе ассоциаций, местном самоуправлении, децентрализации, по тендерному вопросу, о парламентском контроле правительства, способствовали совершенствованию законодательства в области социальной защиты (например, по детским домам, пособиям на ребенка, усыновлению и т. д.)

В Литве все более активную политическую роль начинают играть независимые от государственной власти или партийно-ориентированные «мозговые центры». Вплоть до недавнего времени академические институты в этой стране принимали только эпизодическое участие в принятии политических решений. В литовской академической среде возрастает специализация между академическим миром и государством. Роль неакадемических «мозговых центров» в Литве увеличилась, хотя и незначительно. Нехватка финансовых ресурсов является главной причиной их медленного роста. На пути развития независимых исследовательских центров стоят также преграды правового плана, которые препятствуют их финансовому успеху.

Азиатскую модель взаимодействия экспертных сообществ и власти, олицетворяет Китайская Народная Республика. В КНР над всем главенствует партия (КПК), поэтому все экспертно-аналитические действия по обсуждению принимаемых политических решений происходят внутри государственных структур. Единственным элементом всего механизма разработки и принятия решений, выходящим за пределы государственного контроля, является мониторинг.

Специфика китайской организации «мозговых центров» состоит в том, что их подавляющее большинство расположено в Пекине. Двумя самыми известными учебно-исследовательскими центрами Китая являются Напкинский и Пекинский университеты. Модель взаимодействия экспертных сообществ и власти, реализуемая в КНР, представляет целиком подчиненную государству коммуникацию. Государство через официальную систему приоритетов формулирует «повестку дня» в области взаимоотношений экспертных и политического сообществ, а затем академическое сообщество разрабатывает методы решения поставленных перед ним проблем.

Что современной России может дать мировой опыт «фабрик мысли»?

Во-первых, в нашей стране полезно уловить и апробировать общую тенденцию для зарубежных «фабрик мысли». Она сегодня заключается в смещении ориентации деятельности с исключительно аналитической работы в сторону непосредственного содействия в решении целого ряда проблем, лежащих чаще всего в плоскости социальной политики.

Во-вторых, в России целесообразно взять на вооружение разработку американских экспертов своего рода «залога успеха». Это когда организаторы «фабрик мысли» находят баланс между научностью (подобный

статус придает авторитетность и весомость излагаемым материалам) и достаточно активной публичной позицией, нацеленностью на решение прикладных задач. В России также целесообразно обеспечить активное участие экспертов аналитических центров в рабочих группах по разработке и обеспечению электоральной кампании того или иного кандидата или партии.

В-третьих, позитивным опытом является преобразование любого аналитического материала в публикацию для открытых изданий или в презентацию в рамках встреч с представителями парламента.

Следует признать, что в настоящее время Россия ближе к азиатской модели взаимодействия власти и экспертных сообществ, чем к американской или европейской.

Во второй главе «Политическая институционализация экспертных сообществ в современной России» анализируются место и роль отечественных экспертных сообществ в российской политике, проводится сравнительный анализ эффективности экспертных политологических сообществ, обобщаются проблемы и перспективные направления политической институционализации отечественных экспертных сообществ.

В первом параграфе «Место и роль отечественных экспертных сообществ в российской политике» анализируются понятия «эксперт», «экспертное сообщество» и особенности их деятельности в сфере политики, исследуются место и функции экспертных сообществ в российской политике.

«Экспертное сообщество» рассматривается в узком смысле как объединение лиц, обладающих специальными знаниями, для решения экспертно-аналитических задач в сфере политики. В широком смысле экспертное сообщество представляет собой среду (пространство), в которой генерируются эксперты и идеи в сфере политики. При этом интеллектуальной продукцией экспертных сообществ является прикладная политическая экспертиза тех или иных действий власти, проекты законодательных актов, стратегий и концепций, рекомендации органам государственной власти и политическим институтам по ключевым вопросам политики, аналитические статьи и обзоры.

Рассмотрены особенности участия экспертных сообществ в российской политике.

Первой *особенностью* является перманентная и постоянная властная селекция экспертных сообществ в основном административными методами. Российской политической и государственной власти зачастую выгодно с помощью экспертных сообществ легитимировать свои решения, прикрываясь авторитетом ученых, экспертов, тех или иных экспертных структур. И тогда власть автоматически участвует в дифференциации экспертов и экспертных сообществ, отбирая для будущих экспертиз наиболее лояльных из них. Другие, соответственно, остаются без властного внимания, финансовой, моральной и иной поддержки.

Вторая *особенность* участия экспертных сообществ в российской политике – пока российская власть не заинтересована и/или не умеет задействовать потенциал экспертных сообществ во взаимоотношениях с гражданским обществом.

Третья *особенность* участия экспертных сообществ в российской политике – доминирование закрытых (корпоративных) экспертных сообществ в государстве и политическом процессе.

Четвертая *особенность* участия экспертных сообществ в российской политике заключается в том, что отношения власти и российского общества пока не предполагают диалога, и поэтому экспертные сообщества фактически оказываются ненужными ни социуму, ни власти.

Пятая *особенность* участия экспертных сообществ в российской политике – отечественные экспертные сообщества вынуждены самостоятельно генерировать в своей среде идеи на тот случай, если они кому-нибудь понадобятся. Однако публичные заказы, например, от власти на экспертизы политических решений не поступают или поступают, но в закрытом режиме.

Шестая *особенность* участия экспертных сообществ в российской политике – экспертные сообщества пока не могут эффективно способствовать отбору перспективных новаторских идей и способов запуска механизмов их воплощения в реальной политике.

Таблица 1.

Место отечественных экспертных сообществ в российской политике

Формирование полит. интересов	Формирование целей, задач, форм, средств и методов реализации полит. интересов	Полит. отношения	Полит. деятельность	Сравнение результатов с интересами полит. элиты	Корректировка
Незначительное. Власть самостоятельна.	Важное. Власть не может действовать самостоятельно.	Незначительное. Власть самостоятельна.	Незначительное. Власть самостоятельна.	Важное. Власть не может действовать самостоятельно.	Важное. Власть не может действовать самостоятельно.

Место экспертных сообществ определяется на некой виртуальной политической прямой от точки «государство» до точки «общество». Одна часть экспертных сообществ перемещается в сторону государства, от положения «полностью независимы» до ангажированных властью и государственных аналитических структур. Другая часть экспертных

сообществ интегрируется в политические и общественные институты. Независимые (автономные) экспертные сообщества олицетворяют институты гражданского общества.

Еще один вариант определения места отечественных экспертных сообществ в российской политике возможен на основе рассмотрения политики как управленческого процесса, то есть политики в динамике. На основании такой градации можно определить в самом приближительном прогнозном варианте место отечественных экспертных сообществ в российской политике (см. таблицу 1).

Роль экспертных сообществ в российской политике, прежде всего, связана с выражением таких интересов, которые сопрягаются с необходимостью преобразования социальных ожиданий, чувств, потребностей в ясные и понятные для большинства населения политические требования (артикуляция интересов). Кроме того, выражение интересов предполагает агрегирование частных потребностей и устремлений в общегрупповые. Роль экспертных сообществ более наглядно характеризуют следующие функции, которые выполняют экспертные сообщества, специализирующиеся в сфере российской политики.

1. Экспертно-аналитическая функция. Эта функция связана, прежде всего, с мониторингом, выявлением и сбором информации по ключевым проблемам государственной политики и насущным социально-экономическим вопросам.

2. Публично-дискуссионная функция. В России создано несколько площадок, где эксперты в области политического анализа могут встречаться с политиками, обмениваться мнениями по текущим политическим вопросам.

3. Образовательно-просветительская функция. В реализации этой функции участвуют, в том числе академические экспертные сообщества, результатом деятельности которых является главным образом научная экспертиза и приращение научного знания о государственном управлении.

4. Публично-информационная функция. Экспертные сообщества стимулируют принятие рациональных государственных и муниципальных решений в интересах развития личности, общества и государства.

5. Посредническо-коммуникативная функция. Основными субъектами коммуникаций экспертных сообществ и власти выступают органы государственной власти и местного самоуправления с одной стороны и экспертные сообщества, а также отдельные эксперты с другой стороны.

6. Функция активного влияния на формирование политического лидерства. Президент РФ объективно нуждается в мощной интеллектуальной поддержке своей деятельности. В основном указанная потребность удовлетворяется его Администрацией, которая оценивается в определенной степени как экспертное мегасообщество.

7. Кадровая (для органов государственной власти и политических

институтов) функция. Действительно, сотрудники многих российских экспертных сообществ имели опыт работы или работают в федеральных органах власти, органах власти субъектов Российской Федерации.

В современной России отмечается тенденция к увеличению случаев привлечения сотрудников экспертных сообществ для обсуждения вопросов государственной политики. Место этих сообществ детерминировано потребностями субъектов политики в демократическом обществе.

Во втором параграфе «Экспертные политологические сообщества в современной России: сравнительный анализ эффективности» анализируются основные показатели и результаты эффективности работы политологических экспертных сообществ в современной России.

Экспертные сообщества сравниваются в следующих группах: «дискуссионные площадки», «консалтинговые агентства» и так называемые «государственные резервуары». Некоторые экспертные сообщества сочетают в себе признаки двух или даже трех категорий.

Дается анализ разных форм градации экспертных сообществ и результатов их деятельности по различным основаниям.

По «индексу творческого потенциала». Основными показателями работы экспертов и экспертных сообществ являются объем и качество экспертных заключений по социально-политическим явлениям и процессам. Особое внимание политических институтов привлекают публичные материалы, не только подвергающиеся критике, но и неоднократно цитируемые. Проводится сравнительный анализ публикаций за пять лет.

Таблица 2.

Сравнительный анализ публикаций за пять лет

Экспертные сообщества	Общее число публикаций	Число авторов	Среднее число публикаций в расчете на одного автора	Число публикаций, процитированных хотя бы один раз
ГУ-ВШЭ	2764	898	3,08	716 (25,9%)
МГИМО	917	343	2,67	126 (13,7%)
ИЭ РАН	886	167	5,31	216 (24,4%)
ИМЭМО РАН	452	119	3,8	174 (38,5%)
Институт США и Канады	302	80	3,78	75 (24,8%)

Также оценивается эффективность экспертных сообществ в Интернете по методике ТИЦ (тематический индекс цитирования), которая характеризует наиболее востребованные экспертные сообщества. Среди них Википедия, 1tv.ru, ГУ-ВШЭ, РЖД, Единая Россия, ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», МГИМО – Университет МИД России, КПРФ, Яблоко, Информационно-аналитический центр «Сова» и другие.

В результате сравнительного анализа эффективности некоторых экспертных сообществ делаются следующие выводы:

Во-первых, до сих пор не созданы условия для достойной оценки (в первую очередь, оценки финансовой) интеллектуального труда в России.

Во-вторых, экспертиза как особый институт в практике российского государственного управления почти не развита.

В-третьих, в России обязательной внешней экспертизе государственно-управленческие решения, как правило, не подлежат.

В-четвертых, назрела объективная необходимость аутсорсинга в сфере политической экспертизы.

В-пятых, традиции отечественной государственной власти как потребителя научно-экспертного знания при осуществлении управленческой деятельности только начинают формироваться.

В-шестых, политические партии (как негосударственный заказчик) лишь недавно стали формировать спрос на экспертные исследования.

По пяти направлениям подробно анализируются экспертные сообщества в военно-политическом секторе политического пространства: Ассоциация военных политологов, Институт политического и военного анализа, редколлегии газет «Независимое военное обозрение» и «Военно-промышленный курьер».

В настоящее время российские экспертные сообщества зачастую не могут предложить соответствующий «товар» надлежащего уровня качества государственным и негосударственным заказчикам. В то же время пока отсутствует система гарантии интересов заказчика при выполнении научно-экспертных работ. Многие организации, ученые и эксперты не готовы самостоятельно искать заказы и тем самым формировать «рынок экспертно-аналитических услуг» в сфере политики.

В третьем параграфе «Проблемы и перспективные направления политической институционализации отечественных экспертных сообществ» анализируются основные проблемы и предлагаются перспективные направления институционализации экспертных сообществ в контексте российской политики, предлагается схема интеллектуальной поддержки Правительства РФ в рамках законопроектной инициативы.

На сегодняшний день на федеральном, региональном и местном уровнях властной структуры государственные чиновники желают обеспечить своим решениям интеллектуальную поддержку. Однако далеко не все государственные служащие умеют использовать интеллектуальный капитал для экспертизы принимаемых управленческих решений. Не в полной мере отработаны механизмы и процедуры поиска соответствующих экспертов и заключение с ними необходимых договоров для проведения экспертно-аналитических работ.

Предлагается вариант использования экспертных сообществ в

политике – на примере законотворческой деятельности Правительства. Такой вариант взаимодействия, за счет создания мощной экспертно-аналитической корпорации, имеет не только положительно прогнозируемый результат совместных действий, но и ряд структурно-функциональных сложностей в осуществлении экспертно-исследовательских проектов.

Систематизируются перспективные направления политической институционализации экспертных сообществ и рынка экспертных услуг в стране. В связи с этим излагается ряд предложений.

Во-первых, в России еще предстоит осуществить систематизацию обучения и притока новых представителей в ряды экспертов и повышение квалификации практикующих специалистов. Поэтому чрезвычайно важно в рамках государственного и муниципального заказа совершенствовать программы поощрения обучения новых специалистов (экспертов) как при получении высшего образования, так и в аспирантуре и докторантуре.

Во-вторых, наряду с проведением конференций, семинаров и всякого рода профессиональных встреч, предлагается создать негосударственную Ассоциацию (именно Ассоциацию, а не структуру) аналитиков и экспертов в масштабе страны, объединяющую различные категории специалистов от ученых до практиков с тем, чтобы обучение и обмен знаниями, опытом, методиками работы проходили более системно и интенсивно в рамках сети.

В-третьих, экспертному сообществу, общественности и СМИ целесообразно активнее публиковать результаты собственных экспертиз (экспертных заключений) не только, а, может быть, и не столько в научных изданиях, сколько в негосударственных СМИ.

В-четвертых, большую роль в повышении качества экспертизы может сыграть (и обязательно сыграет) экспертиза двух и более параллельно работающих групп. Например, первая группа – это официально выбранные экспертно-аналитические сообщества, вторая группа – это приглашенные независимые от власти экспертные сообщества.

В-пятых, представляется весьма важным стимулировать спрос (как финансовый, так и нефинансовый) на научно-экспертное знание со стороны федеральной законодательной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, Общественной палаты Российской Федерации, политических партий. Расширенный спрос будет стимулировать расширение предложения со стороны экспертных сообществ.

В заключении и общих выводах формулируются теоретические обобщения по анализируемой проблеме, подводятся итоги проделанной работы, намечаются пути продолжения исследований.

Основные результаты диссертации отражены в следующих научных работах

В рецензируемых журналах:

1. Казакова Е.В. Роль экспертных сообществ России в политической модернизации // Власть. 2011. № 3. С. 11-14.
2. Казакова Е.В. Экспертные сообщества современной России: политологический анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 19-24.
3. Казакова Е.В. Экспертные сообщества в сфере безопасности и обороны: состояние и перспективы // Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 61-63.

В других изданиях:

4. Казакова Е.В. Эксперт – герой России XXI века // Власть, общество, образование: проблемы героизации личности: Материалы международной научно-практической конференции. Смоленск: Смоленский филиал МИИТ, 2011. С. 32-34.
5. Казакова Е.В. Проблемы экспертных сообществ по формированию интеллектуального капитала российского общества // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 293-294.
6. Казакова Е.В. Экспертные оценки об эффективности взаимодействия российской власти и общества // Материалы межвузовского научно-практического семинара: Смоленск: Смоленский филиал МИИТ, 2011. С. 33-35.
7. Казакова Е.В. Экспертная безопасность и деятельность экспертных сообществ России: постановка проблемы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2011. № 1. С. 61-68.
8. Казакова Е.В. Экспертные сообщества в современной России // Актуальные проблемы формирования и совершенствования норм общественных отношений. Смоленск: Академия права и управления (институт), 2011. С. 166-171.

Подписано в печать: 20.04.12
Объем: 1,5 усл.п.л.
Тираж: 80 экз. Заказ №132
Отпечатано в типографии «КопиПринт»
105064, Г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 24/32
(495) 662-63-30